

ПЕРЕСМОТР РЕШЕНИЙ СУДОВ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В НАДЗОРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

В.В. Коряковцев

*Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
Санкт-Петербургский институт (филиал), г. Санкт-Петербург, Россия*

Информация о статье

Дата поступления –

14 октября 2018 г.

Дата принятия в печать –

14 декабря 2018 г.

Дата онлайн-размещения –

20 января 2019 г.

Рассматриваются процессуальные особенности и основания надзорного (кассационного) пересмотра решений, постановленных судами с участием присяжных заседателей. Исследуются основания возможного пересмотра решения судов с участием присяжных заседателей в порядке ст. 401.6 УПК РФ и основания, предложенные Пленумом Верховного Суда РФ в Постановлении от 28 января 2014 г. Предлагается замена действующих оснований для отмены или изменения оправдательных решений судов с участием присяжных заседателей, вступивших в законную силу, более узким перечнем.

Ключевые слова

Правоприменение, уголовный процесс, суд присяжных, вердикт, надзор, приговор, обжалование, существенное нарушение закона

REVIEW OF COURT DECISIONS BASED ON THE JURY'S DECISION IN THE SUPERVISORY INSTANCE

Vyacheslav V. Koryakovtsev

All-Russian State University of Justice, St. Petersburg Institute (Branch), St. Petersburg, Russia

Article info

Received – 2018 October 14

Accepted – 2018 December 14

Available online – 2019 January 20

The subject. The article discusses the procedural peculiarities and grounds for the supervisory (cassation) review of court decisions based on the jury's decision.

The purpose of the article is to assess the effectiveness of the rules on the grounds for review of courts' decisions based on jury's verdict.

The description of methodology. The author uses formal-legal and comparative-legal methods as well as legal interpretation of the text of Russian Criminal Procedure Code and Russian Supreme Court's decisions. The decisions of Russian Constitutional Court and court statistics are also analyzed.

The main results and scope of their application. In the introduction the author substantiates the relevance of the proposed research by creating a separate cassation and appeal courts of General jurisdiction, a significant extension of jurisdiction of the Russian court with participation of jurors in the district courts as of 1 June 2018., that will result in a manifold increase in the cases before the courts with participation of jurors in the first instance, and a manifold increase in appeals and representations on the decision of the jury. In the second section of the work the characteristic of legal institution of possible turn to the worst for the condemned situation in cassation and Supervisory instances is given, the analysis is widely known of the resolution of the constitutional court of the Russian Federation of May 11, 2005. The third section of the work considers the grounds for possible review of the decision of the courts with the participation of jurors in the order of Art. 401.6 of the Code of Criminal Procedure and grounds proposed by the Plenum of the RF Supreme Court in the Decree of January 28, 2014. The fourth section of the work is devoted to the characteristics of the rules and procedure of Supervisory proceedings, specifies the types of appealed decisions, powers and limits of the rights of the Presidium of the Russian armed forces, provides examples of review of judicial decisions with the participation of juries that have entered into force.

Keywords

Law enforcement, criminal trial, jury trial, verdict, supervision, sentence, complaint, substantial breach of law

Conclusions. The author suggests to replace the grounds for cancellation or amendment of acquittal decisions of courts based on the jury's decision with the grounds of cassation review of jury trials that are included in art. 664 and 665 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan due to their clearer legal definition and lack of evaluative concepts.

1. Введение

2018 год был достаточно интересен для российской правовой системы, юридического сообщества и всех иных заинтересованных лиц очередными (пусть в определенной мере и формально – декларативными) попытками российского законодателя и российского правоприменителя усовершенствовать в направлении реальной демократизации систему российского правосудия через, во-первых, вступление в законную силу с 1 июня 2018 г. Федерального закона № 190-ФЗ от 23 июня 2016 г., в соответствии с которым предлагается расширение подсудности суда с участием присяжных заседателей введением такового в районных (межрайонных, городских) судах РФ для рассмотрения коллегией из шести присяжных заседателей и одного профессионального судьи уголовных дел об умышленном убийстве без отягчающих и смягчающих обстоятельств, умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем смерть потерпевшего по неосторожности и четырех особо тяжких преступлений (ст. 277, 295, 317, 357 УК РФ), где невозможно назначение смертной казни или пожизненного лишения свободы (например, в отношении женщин) [1, с. 43]. Во-вторых, через принятие и опубликование закона № 1-ФКЗ от 29 июля 2018 г., в связи с которым вводятся (не позднее 1 октября 2019 г.) отдельные кассационные и апелляционные суды общей юрисдикции для рассмотрения кассационных и апелляционных жалоб на решения нижестоящих судов. В-третьих, через принятие и опубликование Федерального закона от 3 октября 2018 г., по которому в УПК РФ вносятся изменения и дополнения, вызванные созданием отдельных кассационных и апелляционных (судов) инстанций и соответствующими изменениями порядка подачи и рассмотрения апелляционных и кассационно-надзорных жалоб и представлений.

Будучи убежденным сторонником суда присяжных, не могу не приветствовать подобное расширение применения такового суда, но, объективности ради надо сказать, что подобному расширению предшествовало в последние годы значительнейшее сокращение подсудности суда присяжных, что,

к сожалению, показывает незаинтересованность современного российского государства в суде присяжных и нежелание сохранить его впоследствии в таком виде (думается, в обозримом будущем российский законодатель придет к совместному принятию решения присяжными и профессиональным судьей, что не является и не может являться судом присяжных в классическом понимании этого института). Подобные формальные улучшения вызваны подспудным (или намеренным) желанием воздействовать (показать положительное отношение судебно-следственной системы) на общественное мнение, общественное настроение, общественные симпатии, которые в целом на стороне суда присяжных. Более того, нет и значимой целесообразности в рассмотрении присяжными дел о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 105 и ч. 4 ст. 111 УК РФ, так как подавляющее большинство таковых (на взгляд автора – адвоката) представляет собой конфликт на бытовой почве после совместного распития спиртного с наличием убедительной доказательственной базы против подсудимого.

Отсутствие отдельных (с точки зрения организационного построения) кассационных и апелляционных судов для обжалования решений нижестоящих судов вряд ли является одним из основных недостатков российского уголовного судопроизводства или его главной проблемой. По мнению Председателя КС РФ, например, такими системными недостатками являются нарушение разумных сроков судопроизводства на стадии расследования, чрезмерное содержание под стражей, неэффективность рассмотрения судом жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, нарушение права потерпевшего на доступ к правосудию и защиту его интересов, злоупотребление органами уголовного преследования тайной предварительного расследования, некачественная регламентация возвращения дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, отсутствие института следственных судей, ограничение права обвиняемого на защиту на досудебных стадиях процесса. В крайне интересной и познавательной статье В.Д. Зорькина отмечается и заметное увеличение жалоб, оспаривающих конституционность норм, устанавливающих новый порядок

апелляционного, кассационного и надзорного производства [2].

К иным подобным недостаткам, по мнению автора, можно добавить и отсутствие у защиты права параллельного расследования, и главенствующее все и вся определяющее значение признания (даже частичного) своей вины, и практическое отсутствие оправдательных решений в суде первой и апелляционных инстанций (за исключением суда присяжных), и преобладающее применение особого порядка принятия судебного решения при полном признании своей виновности, что почти всегда выгодно правосудию, но не всегда полезно (нужно) подсудимому.

Выделение кассационных и апелляционных судов (инстанций) в отдельные звенья судебной системы РФ в целях их большей независимости не означает их выделение из общей судебной системы, которая живет, существует, действует по определенным правилам (официальным и неофициальным), и главным неофициальным правилом работы наших судов, по мнению автора, является оправдание подсудимого в самом крайнем случае, когда не оправдать нельзя или когда уголовное дело приобрело громадный общественный резонанс. Более того, выделение кассационных и апелляционных инстанций из состава, например, суда субъекта Федерации в отдельные и более независимые девять кассационных и пять апелляционных судов означает их значительную удаленность от места проживания или нахождения лиц, подающих кассацию или апелляцию, если они не проживают или не находятся в месте постоянного пребывания одного из девяти кассационных или пяти апелляционных судов общей юрисдикции. Части 3 статей 23.1 и 23.9 глав 2.1 и 2.2 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (в ред. от 29 июля 2018 г.) предлагает для решения подобных проблем удаленности возможность образования постоянных судебных присутствий (обособленных подразделений суда) вне места постоянного пребывания кассационного или апелляционного суда общей юрисдикции.

Начало деятельности суда с участием присяжных заседателей в районных судах повлечет как многократное увеличение самих дел по первой инстанции с участием присяжных, так и значимое увеличение апелляционных жалоб и представлений на решения этих судов, так и значимое число кассационных жалоб и представлений (после 1 октября 2019 г.

таковые будут подаваться в соответствующий суд кассационной инстанции) на решения районных судов с участием присяжных заседателей, вступивших в законную силу. По своему процессуальному содержанию кассация и надзор являются практически тождественными правовыми понятиями (институтами), в данной работе основное внимание уделяется надзорному пересмотру решений судов с участием присяжных заседателей, главным образом, в силу отсутствия на сегодня практики обжалования решений районных судов с участием присяжных в кассационном порядке.

2. Возможность поворота к худшему в суде надзорной (кассационной) инстанции

В статистических данных о работе судов в надзорном производстве практически отсутствует выделение данных (или подобное носит фрагментарный характер) об отмене или изменении решений судов с участием присяжных заседателей, потому в тексте данной работы приводятся данные общего характера. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в первом полугодии 2018 года в Президиуме Верховного Суда Российской Федерации рассмотрено 2 923 надзорных жалобы и представления по уголовным делам. В порядке надзора в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации рассмотрено 119 уголовных дел (включая дела военной подсудности) в отношении 138 лиц. Удовлетворены жалобы и представления в отношении 135 лиц. В отношении 5 лиц отменен обвинительный приговор с направлением дела на новое судебное рассмотрение. Изменены приговоры в отношении 6 осужденных: в отношении 2 осужденных изменена квалификация со смягчением наказания и 4 – наказание смягчено без изменения квалификации. В отношении 21 лица отменены апелляционные определения с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение. Всего по удовлетворенным жалобам и представлениям (в том числе одновременно с отменой приговора, определения, постановления первой инстанции) отменены и изменены апелляционные определения в отношении 97 лиц¹.

Надзорное производство, как и кассационное, в нынешней редакции УПК РФ, имеет своей задачей проверку законности судебных актов (в том числе принятых с участием присяжных заседателей), вступивших в законную силу и подлежащих исполнению [3–5]. Принято считать, что в кассационной и надзор-

¹ Официальный сайт ВС РФ

ной инстанциях выявляется и исправляется примерно треть судебных ошибок, не устраненных в апелляции. Еще одной формой пересмотра решений как обычных судов, так и решений судов с участием присяжных заседателей, вступивших в законную силу, является пересмотр решения по уголовному делу по новым и вновь открывшимся обстоятельствам в порядке гл. 49 УПК РФ (что крайне редко в отношении суда с участием присяжных, но все-таки встречается в судебной практике²) [6–7].

В соответствии с ч. 2 ст. 401.2 и ч. 3 ст. 412.1 УПК РФ до 1 октября 2019 г. решения судов субъекта Федерации (под таковыми нами понимаются верховные суды республик, краевые областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов РФ) с участием присяжных заседателей в порядке кассации (как упоминалось, в настоящее время это разновидность надзорного производства) могут быть обжалованы в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ (если они не были предметом рассмотрения Верховным Судом РФ в апелляционном порядке) или обжалуются в порядке надзора в Президиум ВС РФ (если они были предметом рассмотрения ВС РФ в апелляционном порядке). Со дня начала деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции Президиум ВС РФ рассматривает надзорные жалобы и представления на судебные решения Апелляционной коллегии ВС РФ, кассационные определения СК по уголовным делам и делам военнослужащих ВС РФ, постановления Президиума ВС РФ (ст. 412.1 ч. 3 УПК РФ в редакции ФЗ РФ от 3 октября 2018 г. № 361-ФЗ).

Достаточно критично оценивая как действующую судебную систему России, так и правовую базу деятельности таковой, следует отметить в качестве положительной характеристики российского правосудия (с точки зрения действующего адвоката) наличие временного периода, когда ст. 405 УПК РФ (в редакции от 18 декабря 2001 г.) полностью запрещала пересмотр в порядке надзора обвинительного приговора, а также определения и постановления суда в связи с необходимостью применения уголовного закона о более тяжком преступлении, ввиду мягкости наказания или по иным основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, а также

пересмотр оправдательного приговора либо определения или постановления суда о прекращении уголовного дела не допускались, в связи с этим такие судебные акты и исключались из сферы надзорного пересмотра.

Безусловно, что подобный запрет имел как положительные, так и негативные моменты, и самым весомым его недостатком по сути являлась невозможность исправления грубой судебной ошибки, пусть и в пользу осужденного. В целом автор негативно относится к возможности ухудшения положения осужденного в надзорном и кассационном производстве, но наблюдаемые им судебные примеры все таки не позволяют говорить об однозначности и бесспорности подобного отношения. Так, например, в небезызвестном деле пластического хирурга Тапия Ф. (автор – адвокат участвовал на стороне потерпевших в надзорном производстве), обвинявшемся в многолетних и многократных половых преступлениях против своих детей были в двух первых инстанциях вынесены оправдательные решения, несмотря на практическое отсутствие оправдательных доказательств и массу процессуальных нарушений со стороны защиты в суде первой инстанции, на что судом апелляционной инстанции так и не было обращено какого либо внимания. Попытка надзорного пересмотра ожидаемо была безуспешной, хотя в надзорной жалобе указывалось множество различных процессуальных нарушений, при каковых Президиум ВС РФ в подавляющем большинстве случаев отменяет решение суда присяжных³.

В не менее известном уголовном деле бывшего судьи Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга В.А. Казакова, обвинявшегося в умышленном убийстве с отягчающими обстоятельствами своей бывшей жены по причинам нежелания делить спорное имущество (гараж, автомашина, доли в квартире) стоимостью около 6 млн. руб. (в ценах 2006 г.) также наличествовали оправдательные решения первых двух судебных инстанций, опять таки несмотря на преобладающее количество обвинительных доказательств и процессуальные нарушения со стороны защиты⁴, лишение стороны обвинения обжаловать подобное в надзорном производстве вряд ли бы соответствовало принципу справедливости, состязательности и равноправия сторон.

² Определение ВС РФ от 22 мая 2014 г. № 25 – Д 14 – 9 // СПС «КонсультантПлюс». Постановление Президиума ВС РФ от 24 декабря 2014 г. № 150 – П 14 // БВС РФ. 2015. № 6. С. 28–29.

³ Архив Московского городского суда. 2013. Уголовное дело № 2-122/13.

⁴ Архив Санкт-Петербургского городского суда. 2010. Уголовное дело № 2-01/10 г.

Наличие подобной редакции ст. 405 УПК РФ вызвало, наверное, необходимость принятия соответствующих судебных решений и Конституционным Судом Российской Федерации. Так, еще в июле 2002 г. КС РФ принимает Постановление № 13–П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 342, 371, 379, 380 и 382 УПК РСФСР...»⁵, в котором, в частности, было по сути определено, что пересмотр вступившего в законную силу оправдательного приговора возможен в порядке надзора только при наличии фундаментальных (существенных, принципиальных) нарушений, повлиявших на исход дела, как это предусмотрено пунктом 2 статьи 4 протокола № 7 (в редакции Протокола № 11) Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (в редакции 1998 г.).

В мае 2005 г. принимается широко известное Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности статьи 405 УПК РФ в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан»⁶, на анализе которого мы позволим себе остановиться чуть подробнее.

В тексте данного Постановления, в частности, сформулировано, что, правом на обжалование приговора или иного судебного решения в вышестоящий суд обладает и сторона обвинения (потерпевший и прокурор) в силу чего законодатель в целях создания механизма эффективного восстановления нарушенных прав предусмотрел в УПК РФ процедуры пересмотра неправосудных решений, не вступивших в законную силу, и в качестве дополнительной гарантии законности и обоснованности судебных решений – производство по пересмотру вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда, а именно производство в надзорной инстанции и возобновление производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств. Судебная ошибка, устранение которой сопряжено с ухудшением положения осужденного (оправданного), как следует из УПК РФ, не может служить ни основанием пересмотра судебного решения в порядке надзора, поскольку прямо запрещается поворот к худшему, ни основанием возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, поскольку вновь открыв-

шимися обстоятельствами могут признаваться только преступные действия участников уголовного судопроизводства, установленные вступившим в законную силу приговором суда, а новыми обстоятельствами – лишь такие обстоятельства, не известные суду на момент вынесения судебного решения, которые устраняют преступность и наказуемость деяния. Исправление судебной ошибки, если это ведет к ухудшению положения осужденного, в действующей системе уголовно-процессуального регулирования невозможно – ни при пересмотре судебного решения в порядке надзора, ни в порядке возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (это не совсем так, если обратить внимание на ч. 3 ст. 414 УПК РФ – *примечание автора*). Пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда и новое рассмотрение дела по своему содержанию и предназначению являются дополнительным способом обеспечения правосудности судебных решений, который, имея резервное значение, используется, когда неприменимы или исчерпаны все обычные средства процессуальной защиты.

Надзорное производство по уголовным делам призвано обеспечить (как обоснованно подчеркивается КС РФ) исправление судебных ошибок путем пересмотра вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений, с тем чтобы – исходя из принципов справедливости, соразмерности и правовой безопасности – гарантировать эффективную защиту конституционных ценностей, прежде всего прав и свобод человека и гражданина. По смыслу положений Конституции РФ и международно-правовых актов, произвольное изменение правового режима для лица, в отношении которого вынесен окончательный приговор, невозможно – поворот к худшему для осужденного (оправданного) при пересмотре вступившего в законную силу приговора, как общее правило, недопустим. Вместе с тем Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., устанавливая, что право не привлекаться повторно к суду или повторному наказанию не препятствует повторному рассмотрению дела в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами соответствующего государства, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или в ходе предыдущего разбирательства было допущено имеющее фундаментальный, прин-

⁵ СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Российская газета. 2005. 20 мая.

ципиальный характер существенное нарушение, повлиявшее на исход дела, проводит различие между повторным обвинением или повторным преданием суду за одно и то же преступление и возобновлением дела в исключительных случаях. Из приведенных правовых позиций следует, что требования правовой определенности и стабильности не являются абсолютными и не препятствуют возобновлению производства по делу в связи с появлением новых или вновь открывшихся обстоятельств или при обнаружении существенных нарушений, которые были допущены на предыдущих стадиях процесса и привели к неправильному разрешению дела.

Конституционный Суд России напомнил, что законодатель, предусматривая – с соблюдением закрепленных в них критериев и условий – процессуальные механизмы и процедуры пересмотра и отмены вступившего в законную силу приговора, обязан сформулировать их *безусловные* основания (курсив наш), чтобы исключить произвольное применение закона и с учетом того, что речь идет о пересмотре такого решения судебной власти, которое уже вступило в законную силу и которым окончательно решены вопросы о виновности лица и мере наказания. При этом исключения из общего правила о запрете поворота к худшему допустимы лишь в качестве крайней меры, когда неисправление судебной ошибки искажало бы саму суть правосудия, смысл приговора как акта правосудия, разрушая необходимый баланс конституционно защищаемых ценностей, в том числе прав и законных интересов осужденных и потерпевших. Отсутствие возможности пересмотра окончательного судебного решения в связи с имевшим место в ходе предшествующего разбирательства существенным (фундаментальным)⁷ нарушением, которое повлияло на исход дела, означало бы, что – вопреки принципу справедливости и основанном на нем конституционным гарантиям охраны достоинства личности и судебной защиты прав и свобод человека – такое ошибочное судебное решение не может быть исправлено. Суд надзорной инстанции не вправе отменить вступивший в законную силу оправдательный приговор со ссылкой на его необоснованность, если в ходе предыдущего разбирательства не было допущено нарушение, отвечающее критерию фундаменталь-

ности. Соответственно, и прокурор или потерпевший не вправе ставить перед судом надзорной инстанции вопрос о пересмотре приговора со ссылкой на необоснованность, не подпадающую под этот критерий. В суде сторону обвинения, помимо прокурора, который в целях обеспечения верховенства закона, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства осуществляет уголовное преследование путем поддержания обвинения от имени государства и оспаривание противоречащих закону судебных актов в соответствии с имеющимися полномочиями, представляет, в частности, потерпевший – лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред и которое имеет в уголовном судопроизводстве свои собственные интересы. Необходимой гарантией судебной защиты и справедливого разбирательства дела является равно предоставляемая сторонам реальная возможность довести до сведения суда свою позицию относительно всех аспектов дела, поскольку только при этом условии в судебном заседании реализуется право на судебную защиту, которая должна быть справедливой, полной и эффективной.

Безусловно и то, что интересы потерпевшего в уголовном судопроизводстве в значительной степени связаны с разрешением вопросов, которые ставит перед судом прокурор, поддерживающий от имени государства обвинение по делам публичного и частно-публичного обвинения (о доказанности обвинения, его объеме, применении уголовного закона и назначении наказания). Обеспечивая потерпевшему возможность отстаивать в уголовном судопроизводстве свои права и охраняемые законом интересы, а прокурору – реализовывать предоставленные ему полномочия, законодатель наделил их правом наравне со стороной защиты – обвиняемым, осужденным, оправданным, их защитниками и законными представителями – оспаривать вступившие в законную силу приговор, определение, постановление суда, инициируя тем самым их пересмотр. Такой пересмотр, по мнению КС РФ, должен осуществляться с учетом конституционных предписаний об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон. Право потерпевшего и его представителя, а также прокурора хода-

⁷ Под таковыми ВС РФ понимаются как безусловные нарушения, предусмотренные УПК РФ (например, п. 2 ч. 2 ст. 389.17); так и нарушения, при неисправлении которых искажается смысл правосудия и смысл приговора как акта

правосудия; нарушения повлиявшие на исход дела; нарушения более узкого перечня, по сравнению с основаниями пересмотра в суде апелляционной инстанции.

тайствовать о пересмотре вступившего в законную силу судебного постановления по основаниям, ухудшающим положение осужденного (оправданного), сводится лишь к формальной возможности обратиться в суд надзорной инстанции с соответствующим ходатайством и заведомо не предполагает его удовлетворение. Это связано с тем, что в отличие от действующего правила, согласно которому пересмотр приговора по основаниям, влекущему ухудшение положения осужденного (оправданного), не допускается, если только по этому основанию не принесены жалоба потерпевшего или представление прокурора, - для надзорного производства установлен абсолютный запрет на такой пересмотр, в том числе в тех случаях, когда в предыдущем судебном разбирательстве допущено существенное нарушение, ведущее к неправильному разрешению дела. Такая обусловленная существенным нарушением судебная ошибка не предусмотрена и в качестве основания для возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, предусмотренных ст. 413 УПК РФ. Осужденный (оправданный), напротив, не ограничен в возможности ходатайствовать о пересмотре судебного решения по основаниям, улучшающим его положение, и такое ходатайство является обязательным для рассмотрения и разрешения по существу приведенных в нем доводов судом надзорной инстанции. Подобным сторона защиты ставится в преимущественное положение по отношению к стороне обвинения (потерпевшему, его представителю и прокурору), что не согласуется с конституционными предписаниями об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, ведет к нарушению баланса конституционно защищаемых ценностей, в том числе прав и законных интересов осужденных, с одной стороны, и прав и законных интересов других лиц, публичных интересов – с другой, к неправомерному ограничению прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью и противоречит требованиям обеспечения им доступа к правосудию, компенсации причиненного ущерба, гарантий судебной защиты. Кроме того, в силу абсолютного запрета на пересмотр судебного решения по основаниям, ухудшающим положение осужденного (оправданного), суд надзорной инстанции лишается возможности рассмотреть жалобу потерпевшего, его представителя и представление прокурора по существу.

КС РФ пришел к выводу, ст. 405 УПК РФ (в ныне действующей редакции УПК РФ это ст. 401. 6 – примечание автора) в той мере, в какой в системе действующего уголовно-процессуального регулирования пересмотра вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда она, не допуская поворот к худшему при пересмотре судебного решения в порядке надзора по жалобе потерпевшего или по представлению прокурора, не позволяет тем самым устранить допущенные в предшествующем разбирательстве существенные фундаментальные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, ведущие к неправильному разрешению дела, не соответствует Конституции РФ.

В связи с признанием положений ст. 405 УПК РФ противоречащими Конституции КС РФ предписал законодателю внести соответствующие изменения и дополнения в УПК (что было осуществлено принятием ФЗ РФ от 14 марта 2009г. № 39-ФЗ «О внесении изменений в статьи 404 и 405 УПК РФ» через добавление в ст. 405 частей второй и третьей, каковыми устанавливался один год для подобного пересмотра и перечень фундаментальных нарушений уголовно-процессуального законодательства, повлиявших на законность приговора, постановления, определения суда⁸), с тем чтобы не допустить произвольный, не ограниченный по времени и основаниям пересмотр вступивших в законную силу судебных решений, влекущий ухудшение положения осужденного или оправданного. Кроме того, как законодателю в ходе совершенствования уголовно-процессуального законодательства, так и правоприменителю – до внесения соответствующих изменений и дополнений в УПК при решении вопросов, связанных с пересмотром вступивших в законную силу судебных решений по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного или оправданного, надлежало исходить из того, что сохраняет свое значение правовая позиция КС РФ, согласно которой пересмотр и отмена судебного решения в надзорном порядке, если это влечет ухудшение положения осужденного, должны быть обусловлены достаточно кратким сроком (в течение одного года с момента вступления приговора в законную силу). Правовая позиция КС РФ относительно необходимости установления определенного срока пересмотра вступивших в законную силу судебных решений как условия обеспечения принципа правовой определенности разделялась и ЕСПЧ, признававшим, что возможность рас-

⁸ Информационно-правовой портал «Гарант.ру».

смотрения требования о пересмотре оправдательного приговора только в течение одного года с момента вступления его в силу согласуется с требованиями Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. КС РФ пришел к выводу, что этим не исключается право федерального законодателя предусмотреть иные сроки и процедуры обжалования и пересмотра вступивших в законную силу приговоров и иных судебных решений, с учетом того, что исключения из общего правила о запрете поворота к худшему допустимы лишь в качестве крайней меры, когда неисправление судебной ошибки искажало бы саму суть правосудия, смысл приговора как акта правосудия, разрушая необходимый баланс конституционно защищаемых ценностей, в том числе прав и законных интересов осужденных и потерпевших.

В связи с принятием Постановления Конституционного Суда от 11 мая 2005 г. до внесения соответствующих изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство пересмотр в порядке надзора по жалобе потерпевшего, его представителя и по представлению прокурора обвинительного приговора, а также определения и постановления суда в связи с необходимостью применения уголовного закона о более тяжком преступлении, ввиду мягкости наказания или по иным основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, а также оправдательного приговора либо определения или постановления суда о прекращении уголовного дела, допускался (и допускается) лишь в течение года по вступлении их в законную силу.

В дальнейшем КС РФ подтвердил свою вышеуказанную правовую позицию, например, в Определении от 3 февраля 2010 г. № 148-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запросов Курганского областного суда о проверке конституционности положений статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»⁹, в котором еще раз было указано на фундаментальные нарушения закона, как основания пересмотра судебных актов в надзорной инстанции в сторону ухудшения положения осужденного. В Постановлении КС РФ от 28 марта 2014 г. № 8-П «По делу о проверке консти-

туционности ряда положений статей 401.3, 401.5, 401.8, 401.17 УПК РФ...»¹⁰ Конституционный суд ссылается на решения ЕСПЧ (постановления от 28 октября 1998 г. по делу «Брумареску против Румынии», от 24 июля 2003 г. по делу «Рябых против России» [8, с. 67–77], от 18 января 2007 г. по делу «Кот против России», от 31 июля 2008 г. по делу «Проценко против России»), позволяющие отступление от принципа правовой определенности (отмена вступившего в законную силу решения не в пользу заинтересованного лица) при наличии существенных (фундаментальных) ошибок, повлиявших на исход дела, хотя указанные решения ЕСПЧ все таки не касаются пересмотра в области уголовного процесса.

В очередной раз отметим, например, что оправдательные решения суда присяжных в США пересмотру не подлежат, даже если они оправдали заведомо виновного, возможна отмена только обвинительного вердикта, если он не основан на достаточных доказательствах [9, с. 174–177, 298–299], крайне интересной в американском праве является возможность подачи иска в гражданском процессе на подсудимого, оправданного судом присяжных, как это было в «знаменитом» деле известного футболиста (имеется в виду американских футбол, в российском понимании – регби) Симпсона, оправданного (при практически полном отсутствии оправдательных доказательств) по обвинению в убийстве двух человек, когда в гражданском суде присяжных в пользу потерпевших была взыскана многомиллионная сумма в долларах США.

Позднее и Пленум ВС РФ подчеркнул, что годичный срок для пересмотра решений, вступивших в законную силу, не подлежит восстановлению вне зависимости от уважительности причин его пропуска. В данном случае ходатайство о восстановлении пропущенного срока возвращается заявителю без рассмотрения. Решение о повороте к худшему не может быть принято и в тех случаях, когда указанный годичный срок истек после передачи кассационной (надзорной) жалобы или представления на рассмотрение по существу, при этом суд оставляет жалобу, представление без удовлетворения¹¹.

⁹ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ П. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 28 января 2014 г. № 2 «О применении норм главы 47.1 УПК РФ, регулирующих производство в суде кассационной инстанции (в редакции от 03.03.2016) // БВС РФ. 2014. № 4. С. 11. В связи

с принятием данного Постановления утратило силу Постановление Пленума ВС РФ от 11 января 2007 г. № 1 «О применении судами норм главы 48 УПК РФ, регламентирующих производство в надзорной инстанции».

В качестве одного из первых судебных решений по практике применения Постановления КС РФ от 11 мая 2005 г. в отношении ст. 405 УПК (ныне это ст. 401.6 УПК) РФ отметим решение Президиума ВС РФ от 28 сентября 2005 г. № 609-ПО 5ПР, коим было оставлено без удовлетворения надзорное представление (в отношении одного осужденного из трех) на кассационное определение СК по уголовным делам ВС РФ от 23 мая 2005 г. (каковым вышеуказанный осужденный был фактически оправдан), так как в надзорном представлении не указаны какие-либо доводы, по которым допущенная в кассационном определении ошибка может рассматриваться как существенное (фундаментальное) нарушение, подпадающее под критерии, указанные в Постановлении КС РФ от 11 мая 2005 г. Сама же по себе ссылка в надзорном представлении на противоречивость суждений суда кассационной инстанции не может служить основанием для пересмотра судебного решения в сторону ухудшения положения осужденного¹².

3. Основания для пересмотра решений суда с участием присяжных заседателей в надзорном производстве

Как было сказано, ст. 412. 9 ч. 2 и 401. 6 УПК РФ предусматривает поворот к худшему как в надзорной, так и в кассационной инстанции только при тех существенных нарушениях уголовно-процессуального или уголовного закона, которые повлияли на исход дела (на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применения иных мер уголовно-правового характера, на решение по гражданскому иску¹³) и исказили сам смысл судебного решения как акта правосудия. (В одном из интереснейших уголовных дел (рассмотренных без участия присяжных) доводом удовлетворенного надзорного представления на отмену решения суда второй инстанции было указание на ошибочное исключение данным судом конфискации пяти объектов недвижимости осужденного по причине их приобретения до введения в действие гл. 15.1 УК РФ (27 июля 2006г.). В надзорном представлении также было указано, что применение конфискации имущества обусловлено международными обязательствами РФ, что операции с недвижимостью проводились осужденным и после 27 июля 2006г. и что осужденный осужден еще и за легализацию преступных доходов путем приобретения объ-

ектов недвижимости. Постановление Президиума ВС РФ от 10 декабря 2014 г. № 122-П14пр // СПС «КонсультантПлюс». Отметим, что в 2017 г. УПК РФ был дополнен гл. 55.1 «Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с признанием и принудительным исполнением приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории РФ доходов, полученных преступным путем»). Как упоминалось, понятие подобных нарушений предлагается в вышеуказанном Постановлении КС РФ от 11 мая 2005г., ранее предлагалось в ч. 3 ст. 405 УПК РФ (в редакции ФЗ РФ от 14 марта 2009 г.). Фундаментальными нарушениями признавались нарушения уголовно-процессуального закона, которые повлекли за собой постановления приговора незаконным составом суда или вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей, а равно лишили участников уголовного судопроизводства возможности осуществления прав, гарантированных УПК, на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон либо существенно ограничили этих права, если такие лишения или ограничения повлияли на законность приговора, определения или постановления суда.

В действующей редакции УПК РФ понятие подобных нарушений предусматривается ст. 401. 6 УПК РФ и детализируется в упомянутом Постановлении Пленума ВС РФ от 28 января 2014 г. № 2 «О применении норм главы 47. 1 УПК РФ, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» (п. 21), хотя, на наш взгляд, Пленум явно выходит за рамки правового смысла ст. 401. 6 УПК РФ, если таковой в данной статье присутствует и прослеживается. В качестве таковых нарушений Пленумом ВС РФ на сегодня предлагается:

– незаконный состав суда или незаконный состав коллегии присяжных заседателей (применительно к нашей теме исследования, например, наличие у одного из присяжных заседателей непогашенной судимости, нарушение порядка избрания присяжного заседателя, нарушение порядка приведения присяжных заседателей к присяге);

– нарушение тайны совещания коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта или тайны совещания судей при постановлении приговора (например, присутствие защитника при обсуж-

¹² БВС РФ. 2006. № 2. С. 23–24.

¹³ П. 20 Постановления № 2 Пленума ВС РФ от 28 января 2014 г.

дении вердикта, хотя подобное крайне невероятно и практически невозможно);

- отсутствие подписи судьи или одного из судей на соответствующем судебном решении (например, приговоре суда первой инстанции или апелляционном определении);

- отсутствие протокола судебного заседания (подобный процессуальный документ крайне значим для судов с участием присяжных заседателей – именно из текста протокола можно понять и проанализировать суть имеющихся доказательств и процессуальный порядок их допустимого получения, так как в приговоре, постановленном на основе вердикта присяжных заседателей, анализ имеющихся доказательств не производится). Подобные безусловные существенные нарушения уголовно-процессуального закона в качестве основания для отмены или изменения судебного решения (апелляционного) предусмотрены п.п. 2, 8, 10 и 11 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ;

- неправильное применение уголовного закона (в частности, применение не той статьи, или части статьи, или пункта части статьи Особенной части УК РФ, которые подлежали применению). Так, например, Ивановским областным судом с участием присяжных заседателей за умышленное убийство с особой жестокостью Н. был осужден к длительному сроку лишения свободы. Апелляционным определением СК по уголовным делам ВС РФ его действия были переквалифицированы на умышленное убийство безотягчающих и смягчающих обстоятельств со значимым снижением срока лишения свободы. По надзорной жалобе потерпевшей, каковая была передана судьей ВС РФ для рассмотрения по существу в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 412.5 УПК РФ, Президиумом ВС РФ вышеуказанное апелляционное определение (противоречащее вердикту присяжных заседателей) обоснованно было отменено с передачей дела на новое апелляционное рассмотрение, так как погибшему прижизненно было нанесено в течение не менее 30 минут графином, ножом, неустановленным тупым предметом 5 ушибленных ран, 3 резаные раны и 52 колото-резаные раны, что и было присяжными заседателями справедливофактически квалифицировано как убийство с особой жестокостью¹⁴;

- существенные нарушения уголовно-процессуального закона, предусмотренные в качестве оснований для отмены или изменения апелляцией

оправдательных решений суда с участием присяжных заседателей в порядке ст. 389.25 УПК РФ. Подробный и критический анализ данных оснований применительно к апелляции предлагался нами в предыдущих публикациях по данной тематике [10, с. 343–347], повторяться нет необходимости, но отметим еще раз, что, по мнению автора, содержание данной правовой нормы (в отношении условных нарушений), позволяет по сути отменить любое оправдательное решение присяжных в апелляционной инстанции;

- иные нарушения, который лишили участников уголовного судопроизводства возможности осуществления гарантированных законом прав на справедливое судебное разбирательство на основе принципов состязательности и равноправия сторон либо существенно ограничили эти права, если такое лишение или такие ограничения повлияли за законность приговора, постановления или определения суда. Подобное основание носит оценочный характер и по сути позволяет надзорной инстанции отменить любое решение нижестоящего суда, например, при отказе в предыдущих судах стороне государственного обвинения в очередной вызвать неоднократно не являющегося свидетеля обвинения, чьи показания имеют определенное значение; при проведении судебного заседания на территории следственного изолятора; при недопуске публики в зал судебного заседания в силу отсутствия мест; при вручении своей визитки адвокату одному из присяжных заседателей перед началом судебных прений по просьбе самого присяжного; при выражении внешнего одобрения кем-то из присяжных заседателей содержанию речи защитника в судебных прениях и т. п.;

- выявление данных свидетельствующих о несоблюдении осужденным условий и невыполнение им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве (данное основание было добавлено в ст. 401.6 УПК РФ ФЗ РФ от 3 июля 2016 г. № 322-ФЗ). Сам институт досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ) появился в российском уголовно-процессуальном законодательстве в 2009 г. Суть такового состоит в значительном снижении наказания подсудимому в обмен на способствование им раскрытию и расследованию преступления, изобличению других соучастников преступления, розыску имущества, добытого преступным путем.

¹⁴ Постановление Президиума ВС РФ от 18 октября 2017 г. № 170-П 17 // Официальный сайт ВС РФ.

Анализ данного правового института явно выходит за пределы данной научной статьи, но при определенных плюсах досудебного соглашения о сотрудничестве, главным минусом такового, по мнению автора, является легальная возможность особо опасного преступника избежать наказания, адекватного совершенному деянию. Так, в известнейшем деле по обвинению большого количества членов преступного сообщества в похищениях и убийствах людей с отягчающими обстоятельствами, мошенничествах в особо крупном размере и других преступлениях (подсудимым вменялось восемь убийств с отягчающими обстоятельствами, но в реальности их было совершено намного больше), где автор принимал участие в качестве защитника на стадии предварительного расследования, один из организаторов, руководителей, непосредственных участников этого сообщества получил по приговору суда с участием присяжных заседателей наказание всего в виде 12 лет лишения свободы, при частичном сложении такого срока из 10, 9, 8, 10, 6, 7, 6 и т. п. лет лишения свободы, назначенных по каждому преступлению. Подобное объясняется тем, что обвиняемый Ш. заключил досудебное соглашение о сотрудничестве (хотя дело в его отношении и не выделялось в отдельное производство в суде), тем самым обезопасив себя как от наказания в виде пожизненного лишения свободы, так и от наказания выше определенного максимального предела¹⁵. Более того, находясь на подписке о невыезде, ему удалось совершить побег из зала суда и до настоящего времени, судя по публикациям в СМИ, он скрывается от российского правосудия на территории Украины.

С другой стороны обвиняемому и далеко не всегда в реальности гарантируется итоговое выполнение заключенного соглашения со стороны прокурорских и судебных органов. В адвокатской практике автора также был случай, когда подсудимый К. практически выполнил все условия заключенного добровольного досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовному делу (за счет его действий удалось в день нападения задержать двух соучастников разбойного нападения и узнать место хранения похищенных 9 млн. 322 тыс. руб.), но заместителем районного прокурора впоследствии было отказано в передаче заключенного соглашения в суд, так как при изъятии похищенного было обнаружено всего 3 млн руб. вместо вышеуказанной суммы, оставшуюся

часть отыскать не удалось. Подзащитный автора был задержан почти сразу после нападения, два соучастника после помещения денег в ячейку магазина на хранение, уехали в другой (значительно удаленный от места нападения) район г. Санкт-Петербурга, где и были задержаны по информации, полученной от К. Часть изымаемого (изъятая) могли фактически присвоить только те лица, которые и осуществляли изъятие. В итоге К. был осужден на 8 лет лишения свободы, соучастники получили по 9 лет лишения свободы, гражданский иск потерпевшего был полностью удовлетворен солидарно на сумму свыше 6 млн рублей¹⁶.

Возвращаясь к основаниям отмены или изменения решений суда с участием присяжных заседателей, вступивших в законную силу, в сторону возможного ухудшения положения осужденного, нельзя не согласиться с мнением о том, что нечеткую, расплывчатую формулировку фундаментальных нарушений уголовно-процессуального закона в ч. 3 ранее действовавшей ст. 405 УПК РФ, нельзя признать удачной [11, с. 183], хотя, как и нельзя признать удачной сегодняшнее содержание ст. 406. 1 УПК РФ. Более того, трактовка подобных нарушений Пленумом ВС РФ в вышеуказанном Постановлении № 2 от 28 января 2014 г. представляется излишне расширительной по сравнению с основаниями отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке (таковых в кассации и надзоре должно быть существенно меньше) и излишне оценочной, позволяющей расценить любое нарушение, как нарушение, влияющее на исход дела (по мнению автора, в большинстве случаев невозможно установить как нарушения повлияли на исход дела).

Справедливости ради стоит отметить, что случаев отмены или изменения в надзоре оправдательных решений присяжных встречается крайне редко. Например, в 2013 г. по основаниям ст. 401.6 УПК было отменено всех решений всех нижестоящих судов, вступивших в законную силу, лишь в отношении 36 лиц, в 2017 г. было обжаловано 14 решений присяжных, вступивших в законную силу, три приговора были изменены в сторону смягчения без изменения квалификации. В первом полугодии 2018 г. также было рассмотрено 14 дел с участием присяжных, в 5 случаях были отменены обвинительные решения присяжных с направлением на новое рассмотрение в суд первой инстанции, два дела были направлены

¹⁵ Архив Ленинградского областного суда. 2011. Уголовное дело № 2 - 3 / 2011.

¹⁶ Архив Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга. 2012. Уголовное дело № 1 - 126 / 12.

в апелляционную инстанцию, одно в кассационную, одно дело было возвращено для ужесточения наказания и четыре для смягчения¹⁷ (в основном, вышестоящие суды достаточно успешно используют свои полномочия для отмены оправдательных решений судов с участием присяжных заседателей в апелляционном порядке).

Отметим, что ст. 666 УПК Казахстана полностью запрещает надзорный пересмотр судебных решений с участием присяжных в сторону ухудшения положения осужденного, разрешая подобное только на стадии кассационного пересмотра (разновидность надзорного) при наличии (ч. 1 ст. 664 УК РК) существенных нарушений уголовно-процессуального закона, 1) повлекших постановление незаконного приговора незаконным составом коллегии присяжных заседателей или 2) лишение потерпевшего права на судебную защиту, если потерпевший или прокурор оспаривают в этих двух случаях существо оправдательного приговора и в ходе кассационного разбирательства будут установлены как вышеуказанные нарушения, так и незаконность оправдательного приговора. Ч. 2 ст. 664 УПК РК также предусматривает, что пересмотру подлежат: 1) неправильное определение вида рецидива и вида режима учреждения уголовно-исполнительной системы, 4) неправильное разрешение гражданского иска, кроме случаев оставления гражданского иска без рассмотрения (ст. 664 УПК РК).

Отметим, что УПК РСФСР в ст. 466 и 465 ч. 1 предлагал тождественные основания для отмены или изменения оправдательных или обвинительных решений присяжных в надзоре и кассации (ныне это апелляционная инстанция для обжалования решений, не вступивших в законную силу) среди каковых указывалось: 1) односторонность или неполнота судебного следствия возникшая, например, ввиду ошибочного исключения из разбирательства допустимых доказательств, которые могут иметь существенное значение для исхода дела, 2) существенное нарушение уголовно-процессуального закона, 3) неправильное применение закона к обстоятельствам дела, как они были установлены судом присяжных, 4) назначение несправедливого наказания.

Основания отмены или изменения обвинительного судебного решения, вступившего в законную силу, указаны в ст. 412. 9 УПК РФ и нами уже частично раскрывались выше:

1) существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела (ст. 389. 17 УПК РФ);

2) существенные нарушения уголовного закона, повлиявшие на исход дела (ст. 389. 18 УПК РФ);

3) выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении осужденным условий и невыполнения им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве по уголовному делу (достаточно критично относясь к подобному институту, автор полагает необходимым исключение подобного основания из положений ст. 401. 6 УПК РФ, хотя вряд ли выделенное в отношении лица, заключившего подобное соглашение, уголовное дело будет рассматриваться судом с участием присяжных заседателей, даже если подобного прямого запрета и не предусматривается гл. 40. 1 УПК РФ). Думается, что подобное основание вообще не может быть основанием пересмотра, вступивших в законную силу судебных актов по ст. 412. 9 УПК РФ (в том числе и потому, что все-таки именно апелляция является основной формой пересмотра судебных решений), дабы избежать, например, возможных злоупотреблений со стороны представителей правоохранительных органов в отношении отбывающего наказание осужденного или в отношении лица, отказывающегося продолжать негласное сотрудничество с таковыми после применения к ним порядка судопроизводства, предусмотренного гл. 40. 1 УПК РФ.

4. Порядок и правила надзорного пересмотра

Субъектами обжалования в порядке надзора (кассации) выступают, в частности, осужденный, оправданный, их защитники, законные представители осужденного или оправданного, потерпевший, представитель потерпевшего, прокурор соответствующего уровня (ст. 412. 1 ч. 1 и 401. 2 УПК РФ).

Срок для обжалования судебных актов в порядке надзора в сторону ухудшения положения осужденного, как упоминалось, составляет один год со дня их вступления в законную силу, пересмотр в сторону улучшения с недавнего времени максимальными сроками не ограничен.

В отличие от обжалования судебных актов, не вступивших в законную силу (обжалуемых в апелляции), надзорные (кассационные) жалобы и представления подаются непосредственно в суд надзорной инстанции (в Президиум ВС РФ).

Отметим, что в порядке надзора по правилам гл. 48.1 УПК РФ могут обжаловаться только судебные

¹⁷ Официальный сайт Судебного департамента при ВС РФ.

решения, вступившие в законную силу после 1 января 2013 г. В отношении обжалования судебных решений, вступивших в законную силу до указанной даты, применяются положения гл. 48 УПК РФ.

Надзорные жалобы или представления должны содержать (ст. 412.3 УПК РФ):

- 1) наименование суда, в который они адресуются;
- 2) наименование лица, подающего жалобу или представление, его место жительства или место нахождения и процессуальное положение по делу;
- 3) указание на суды, рассматривавшие дело по первой и второй инстанции, и содержание принятых ими решений;
- 4) указание на судебные решения, которые обжалуются;
- 5) указание на то, в чем заключаются допущенные судами нарушения закона;
- 6) просьба лица, подающего жалобу или представление.

В жалобе или представлении нет смысла приводить подробный текст обжалуемых судебных постановлений, поскольку жалобе прилагаются копии судебных постановлений, принятых по делу. Кроме того, не нужно подробно ссылаться на исследованные по делу доказательства, так как надзорная инстанция не устанавливает фактические обстоятельства дела и не занимается оценкой доказательств. Поэтому следует сосредоточиться на процессуальных или материально-правовых нарушениях, допущенных по делу.

Просительная часть жалобы или состоит в указании одного из следующих последствий:

- отмены судебного постановления;
- изменения судебного постановления;
- оставления в силе одного из принятых судебных постановлений;
- принятия нового судебного постановления.

Поступившие надзорные жалоба или представление должны быть рассмотрены в течение одного месяца со дня поступления (или двух в случае истребования уголовного дела).

В надзорном производстве, как и ранее, как и в нынешнем кассационном производстве, по сути являющимся разновидностью надзорного, можно выделить два этапа.

На первом этапе (его можно назвать предварительным) поступившая надзорная жалоба (представление прокурора) передается на рассмотрение одному из судей суда надзорной инстанции. Ч. 1

ст. 412. 5 УПК РФ предусматривает, что в необходимых случаях судья, рассматривающий надзорные жалобы или представления, вправе истребовать в пределах своей компетенции любое уголовное дело для разрешения надзорных жалобы или представления. Изучив надзорные жалобу или представление, судья выносит одно из следующих постановлений:

- 1) об отказе в удовлетворении надзорных жалобы или представления в силу отсутствия оснований для пересмотра;
- 2) опередаче надзорных жалобы или представления на рассмотрение суда надзорной инстанции (Президиум ВС РФ) вместе с уголовным делом, если оно было истребовано По данным С.А. Пашина, в кассационном производстве передается для рассмотрения по существу в президиумы соответствующих судов примерно 7% поданных жалоб осужденными и их защитой [12, с. 10].

Форма постановления о передаче надзорной жалобы ранее была установлена Приложением 59 к ст. 460 УПК РФ (ныне содержание подобного постановления предусмотрено ст. 412. 8 УПК).

Председатель Верховного Суда РФ либо его заместитель вправе не согласиться с решением судьи об отказе в удовлетворении надзорных жалобы или представления. В этом случае он отменяет такое решение и выносит постановление о передаче жалобы на рассмотрение (ч. 3 ст. 412.5 УПК).

Второй этап включает в себя непосредственно рассмотрение надзорной жалобы или представления по существу. Сроки рассмотрения для ВС РФ указаны в ч. 1 ст. 412.10 УПК РФ (не позднее двух месяцев со дня вынесения постановления о передаче дела в суд надзорной инстанции).

Лица, имеющие право на обжалование приговора в порядке надзора, должны быть извещены судом надзорной инстанции о дате, месте и времени рассмотрения дела.

В судебном заседании принимают участие прокурор (в обязательном порядке), а также осужденный, оправданный, их защитники и законные представители, иные лица, чьи интересы непосредственно затрагиваются жалобой или представлением, при условии заявления ими ходатайства об этом или при их явке в судебное заседание. Указанным лицам предоставляется возможность ознакомиться с надзорными жалобой или представлением. Не могут участвовать в рассмотрении дела Председатель ВС РФ, заместитель такового, а также член Президиума ВС РФ, если ими передавалась надзорная жалоба в Президиум для рассмотрения по существу.

Порядок рассмотрения дела в суде надзорной инстанции установлен в ст. 412.10 УПК РФ. Как и в кассации, рассмотрение дела начинается докладом члена президиума суда (или другого судьи, ранее не участвовавшего в рассмотрении данного дела). В докладе излагаются:

- обстоятельства дела;
- содержание обжалуемых судебных решений по делу;
- мотивы надзорной жалобы (представления);
- доводы послужившие основанием для передачи жалобы для рассмотрения в судебном заседании Президиума ВС РФ.

Далее слово предоставляется прокурору (обычно это заместитель Генерального прокурора РФ) для поддержания внесенного им надзорного представления. Если в судебном заседании участвуют осужденный, оправданный, их защитники или законные представители, потерпевший и его представитель, они могут после выступления прокурора дать свои объяснения. Далее рассмотрение дела происходит без участия сторон, они удаляются из зала судебного заседания.

После удаления сторон из зала судебного заседания Президиум Верховного Суда РФ выносит постановление, которое обращается к исполнению в порядке ст. 389.33 УПК РФ. Форма постановления суда надзорной инстанции ранее была указана в Приложении 61 к ст. 477 УПК РФ (в настоящее время содержание постановления должно соответствовать требованиям ч. 3 и 4 ст. 389.28 УПК РФ). Решение по всем вопросам принимается большинством голосов судей. Первым выносятся на голосование предложение, наиболее благоприятное для осужденного. При равенстве голосов судей, поданных за пересмотр дела и против его пересмотра надзорные жалобы или представление считаются отклоненными.

В результате рассмотрения уголовного дела суд надзорной инстанции в соответствии с ч. 1 ст. 412.11 УПК РФ, в частности, вправе:

1) оставить надзорные жалобу или представление без удовлетворения, а обжалуемые судебные решения без изменения. Так, например, Президиум ВС РФ оставил без удовлетворения протест (представление) заместителя Генерального прокурора на оправдательный приговор Московского областного суда присяжных и определение СК по уголовным делам ВС РФ в деле по обвинению Р. по ч. 1 ст. 205 УК

РФ, не установив нарушений уголовно-процессуального закона и обстоятельств, на которые делаются ссылки в протесте, указав, например, что отказ в постановке дополнительного (факультативного) вопроса в условиях отрицательного ответа присяжных на вопрос о доказанности совершения преступного деяния подсудимым не мог повлечь за собой искажение воли коллегии присяжных либо ограничение законных прав подсудимого [13, с. 809–810].

В апреле 2006 г. Президиум ВС РФ оставил в силе оправдательный приговор Московского городского суда присяжных и кассационное определение ВС РФ в отношении небезызвестного В. Иванькова, хотя основным доводом надзорного представления Генеральной прокуратуры РФ и была ссылка на то, что якобы семеро из двенадцати присяжных заседателей либо были ранее судимы, либо имели судимых родственников¹⁸.

2) отменить приговор, определение или постановление суда и все последующие судебные решения и прекратить производство по данному уголовному делу.

Так, например, Президиум ВС РФ отменил обвинительный приговор Московского областного суда присяжных и кассационное (ныне – апелляционное) определение СК по уголовным делам ВС РФ, прекратив дело в отношении П. производством на основании примечания к ст. 222 УК РФ, в силу процессуальных нарушений порядка производства обыска на следствии (не арестованному подозреваемому не была предоставлена имевшаяся возможность его участия в обыске для добровольной выдачи оружия) [13, с. 267–268].

3) отменить приговор, определение или постановление суда и все последующие судебные решения и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение. Так, например, в широко известном деле по обвинению Б., Л. и В. в умышленном убийстве и мошенничестве Президиум ВС РФ отменил оправдательный приговор Московского областного суда присяжных и определение Кассационной палаты ВС РФ, но в подготовительной части нового судебного слушания по ходатайству защитника оно было прекращено на основании п. 7 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, Определения КС РФ от 3 июля 1997 г. и п. 9 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР (п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК РФ) (наличие в отношении лица вступившего в законную силу при-

¹⁸ Дело Вячеслава Иванькова (Япончика) // ВестиRu. 10 апреля 2006. Коммерсантъ. 2006. 11 апр.

говора по тому же обвинению) в силу того, что уголовно-процессуальный закон не содержит особого порядка пересмотра приговоров вынесенных судом на основании оправдательного вердикта присяжных [14, с. 291, 295–296].

В деле 3. обвинительный приговор ВС Республики Дагестан с участием присяжных заседателей и апелляционное определение СК по уголовным делам ВС РФ были отменены с направлением дела на новое рассмотрение в тот же суд со стадии судебного разбирательства иным составом судов в нарушение требований ст. 267 УПК РФ, выразившееся в неразъяснении осужденным их процессуальных прав, предусмотренных ст. 47 УПК РФ, а именно права участвовать в судебных прениях после роспуска коллегии присяжных заседателей и возобновления слушания дела с новым составом присяжных¹⁹.

4) отменить определение суда кассационной или апелляционной инстанции и передать уголовное дело на новое кассационное или апелляционное рассмотрение.

Так, Президиумом ВС РФ было отменено кассационное (ныне апелляционное) определение об изменении обвинительного приговора Московского областного суда присяжных по обвинению З., Б. и С. в умышленном убийстве и разбоях по причинам того, что кассационная инстанция ухудшила положение осужденных при отсутствии протеста (представления) прокурора или жалоб потерпевшего по данному основанию, переквалифицировав действия виновных хотя и на более мягкую часть статьи, но с вменением большего количества квалифицирующих признаков, и вердиктом присяжных признана недоказанность того, что именно С. произвел выстрелы в голову и плечо потерпевшего, а З. и Б. совершение подобных выстрелов в вину не вменялось²⁰.

Крайне интересно, до сих пор в судебной практике можно встретить случаи и отмены решения суда второй инстанции в силу нарушения права на защиту подсудимого (подсудимых) по причине его(их) необеспечения адвокатом, от которого он (они) не отказывался (отказывались) при слушании дела в этой инстанции²¹;

5) отменить все предыдущие судебные решения и направить дело прокурору при выявлении нарушений, предусмотренных ст. 237 УПК РФ.

В интереснейшем примере по обвинению И. в хранении оружия и соучастии в убийстве последний, в силу досудебного соглашения о сотрудничестве, был осужден отдельно от трех своих соучастников в убийстве с отягчающими обстоятельствами по правилам гл. 40.1 УПК РФ. При рассмотрении дела по обвинению в убийстве с отягчающими обстоятельствами этих трех соучастников в Амурском областном суде с участием присяжных заседателей все трое были оправданы и апелляционная инстанция их оправдание оставила в силе. В силу противоречия двух судебных решений И. и обратился с надзорной жалобой о пересмотре своего дела в части осуждения за соучастие в убийстве. По итогам данного рассмотрения в надзоре дело с отменой предыдущих решений в отношении И. было отправлено соответствующему прокурору по основаниям нарушений п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ²².

б) внести изменения в приговор, определение или постановление суда. Так, например, Президиум ВС РФ исключил из обвинительного приговора Московского областного суда с участием присяжных квалифицирующие признаки умышленного убийства с целью сокрытия преступления и лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, так как убийство было совершено с целью завладения имуществом, т. е. из корыстных побуждений, отсутствует доказанность умысла на убийство именно с целью сокрытия преступления, сон потерпевшего к обстоятельствам, в силу которых он не может оказать активное сопротивление преступнику или уклониться от посягательства, не относится [14, с. 420–421].

По надзорной жалобе осужденного М., Президиум ВС РФ исключил из приговора Краснодарского краевого суда с участием присяжных указание на наличие в действиях М. опасного рецидива преступлений, мотивируя это тем, что судимости, полученные в несовершеннолетнем возрасте, для рецидива преступлений не учитываются²³. Подобная ситуация была и в деле П., осужденного Тамбовским областным судом с участием присяжных, где в по надзор-

¹⁹ Постановление Президиума ВС РФ от 4 февраля 2015 г. № 158 – П 14 // БВС РФ. 2015. № 8. С. 39.

²⁰ См. например: БВС РФ. 2005. № 5. С. 22–23; № 7. С. 18–19.

²¹ См. Постановления Президиума ВС РФ от 14 мая 2014 г., от 11 сентября 2013 г. и от 21 мая 2014 г. №№ 55- П14, 145 –П13 и 21 –П14. // СПС «КонсультантПлюс».

²² Постановление Президиума ВС РФ от 2014 г. № 119-П14 // СПС «КонсультантПлюс».

²³ БВС РФ. 2005. № 12. С. 4.

ной жалобе осужденного и надзорному представлению заместителя Генерального прокурора РФ в приговоре суда и кассационном определении вместо колонии особого режима была назначена колония строго режима, т.к. предыдущими судами не были учтены изменения, согласно которых преступления по предыдущему приговору отнесены к категории тяжких²⁴.

Подобная ситуация же была и в деле четырех подсудимых в этом же суде, когда деяния всех четырех были ошибочно признаны особо опасным рецидивом с отбыванием наказания в колонии особого режима с последующим частичным удовлетворением двух надзорных жалоб и надзорного представления снижении наказания и исключении признака особо опасного рецидива, так как новые преступления были совершены подсудимыми в период рассмотрения кассационных (ныне апелляционных) жалоб до вступления первого приговора в законную силу²⁵.

В деле по обвинению Г., осужденной по нескольким пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ Волгоградским областным судом с участием присяжных заседателей к 15 годам лишения свободы, надзорная инстанция смягчила наказание до 13 лет и 3 месяцев по причине неправильной оценки судами первой и второй инстанций смягчающих обстоятельств, влияющих на максимальный размер назначаемого наказания²⁶.

В деле братьев Д. надзорная инстанция снизила срок назначенного им длительного срока лишения свободы за совершение особо тяжких преступлений в силу неверного применения понятия совокупности преступлений по редакции соответствующей статьи Общей части УК в 2003 году (что повлекло квалификацию действий подсудимых в т.ч. по двум статьям УК о разбойном нападении) указав, что в данном случае должна была применяться редакция данной статьи о совокупности 1996г. и эпизоды данногоразбойного нападения охватываются одним составом преступления²⁷.

В одном из уголовных дел надзорная инстанция снизила срок наказания с 19 до 18 лет лишения свободы по причинам наличия неучтенного смягчающего обстоятельства, переквалифика-

ции одной из статей УК РФ на редакцию, не предусматривающую наказание в виде лишения свободы, исключению признака «насилия» в одной из вменяемых подсудимому статей УК²⁸.

В деле К., осужденного Приморским краевым судом с участием присяжных заседателей к 12 годам лишения свободы за вымогательство и похищение человека с отягчающими квалифицирующими обстоятельствами, надзорная инстанция освободила К. от наказания за вымогательство в виде 8 лет лишения свободы в связи с истечением сроков давности уголовного преследования по этому составу преступления, оставив без изменения осуждение в части похищения человека с отягчающими квалифицирующими обстоятельствами с наказанием в виде 7 лет лишения свободы²⁹.

В случаях вынесения Президиумом ВС РФ решений, предусмотренных п. 2–7 ч. 1 ст. 412.11 суд надзорной инстанции должен указать конкретное основание отмены или изменения судебного решения (ч. 2 ст. 412.11 УПК). Реквизиты постановления суда надзорной инстанции аналогичны реквизитам кассационного определения. Определение суда кассационной инстанции подписывается всем составом суда, а постановление надзорной – председательствующим в заседании президиума. Постановление суда приобщается к уголовному делу вместе с надзорными жалобой или представлением, послужившими поводом для возбуждения надзорного производства, постановлением судьи суда надзорной инстанции, в производстве которого находились данные надзорные жалоба или представление.

В связи с тем, что надзорное производство – исключительная стадия процесса, в ст. 412.12 УПК РФ установлены пределы прав суда надзорной инстанции. Во-первых, при рассмотрении уголовного дела в порядке надзора суд, хотя и рассматривает дело в пределах доводов надзорной жалобы или представления, none связан доводами надзорных жалобы или представления и вправе проверить все производство по уголовному делу в полном объеме в интересах законности. Во-вторых, если по уголовному делу осуждено несколько лиц, а надзорные жалоба

²⁴ Постановление Президиума ВС РФ от 28 июня 2017 г. № 115 – П 17пр // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ Постановление Президиума ВС РФ от 19 февраля 2014 г. № 299 – П13 ПР // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ.

²⁶ Постановление Президиума ВС РФ от 19 февраля 2014 г. № 321 –П13 //СПС «КонсультантПлюс».

²⁷ Постановление Президиума ВС РФ от 23 апреля 2014 г. № 275–П13ПР // СПС «КонсультантПлюс».

²⁸ Постановление Президиума ВС РФ от 9 апреля 2014 г. № 28–П14ПР // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹ Постановление Президиума ВС РФ от 28 июня 2017 г. № 115 П17пр // СПС «КонсультантПлюс».

или представление принесены только одним из них или в отношении некоторых из них, то суд надзорной инстанции вправе проверить уголовное дело в отношении всех осужденных. В-третьих, при рассмотрении уголовного дела в порядке надзора может быть смягчено (или возвращено для усиления) назначенное осужденному наказание или применен уголовный закон о менее тяжком преступлении.

При возвращении уголовного дела на новое рассмотрение, суд надзорной инстанции должен указать, в суд какой инстанции возвращается данное уголовное дело. При этом указания суда надзорной инстанции обязательны при повторном рассмотрении данного уголовного дела судом нижестоящей инстанции. Вместе с тем, аналогично апелляционному и кассационному производству, суд надзорной инстанции не вправе предрешать вопросы о доказанности или недоказанности обвинения, достоверности или недостоверности того или иного доказательства и преимущества одних доказательств перед другими, а также принимать решения о применении судом первой или апелляционной инстанции того или иного уголовного закона и о мере наказания. Отменяя определение суда кассационной инстанции, надзорная инстанция не вправе предрешать выводы, которые могут быть сделаны судом кассационной инстанции при повторном рассмотрении данного уголовного дела.

Последствием отмены первоначального приговора суда или определения апелляционной или кассационной инстанции является новое рассмотрение уголовного дела по первой инстанции или в апелляционном или кассационном порядке. Приговор, постановленный судом первой инстанции при новом рассмотрении уголовного дела с участием присяжных, может быть обжалован в апелляционном, кассационном или надзорном порядке.

В гл. 48.1 УПК РФ отсутствует запрет внесения повторных надзорных жалоб или представлений в суд надзорной инстанции, ранее оставивший их без удовлетворения, хотя скорее всего, подобное вряд ли допустимо. Данный запрет (правовая позиция ВС РФ), в частности, подтверждается и решениями КС РФ, например, Определением КСот 18 сентября 2014г. № 2099-О «Об отказе в принятии жалобы гражданина Ляшкова Андрея Васильевича...»³⁰ в жалобе, где заявитель (которому в удовлетворении надзорных жалоб было отказано судьей ВС РФ и зам-

председателя ВС РФ), осужденный Тамбовским областным судом с участием присяжных заседателей по ст. 295 УК РФ к 13 годам лишения свободы, оспаривал конституционность ст. 403. 17 УПК РФ, согласно которой не допускается внесение повторных жалоб и представлений по тем же или иным правовым основаниям теми же или иными лицами в тот же суд кассационной инстанции, если ранее жалоба или представление в отношении одного и того же лица рассматривались этим судом в судебном заседании либо оставлены без удовлетворения постановлением судьи (подобный запрет фактически и практически касается и надзорного пересмотра). Таким образом, решение суда надзорной инстанции является окончательным, но, по мнению КС РФ, изложенному в том числе и в вышеуказанном Определении, не запрещен дальнейший пересмотр дела по вновь открывшимся обстоятельствам для устранения неправоисудности приговора и по основаниям, в том числе не предусмотренным ст. 413 УПК РФ.

Надзорные жалоба или представление на приговор, определение или постановление суда, вынесенные после отмены предыдущих решений в апелляционном, кассационном, надзорном порядке, могут быть внесены в порядке надзора независимо от мотивов, по которым были отменены первоначальные приговор, определение или постановление суда.

5. Выводы

Во-первых, следует высказать хотя бы мнение (пожелание российскому законодателю) о необходимости запрета пересмотра оправдательных решений судов с участием присяжных заседателей в стадии надзорного производства в сторону ухудшения, так как на самом деле запрет отмены решений суда присяжных, вступивших в законную силу и есть проявление реального народовластия, тем более, что для возможного пересмотра имеется еще одна исключительная стадия уголовного процесса, предусмотренная гл. 49 УПК РФ.

Во-вторых, понимая сложность реализации данного предложения, следует поставить вопрос об установлении исчерпывающего перечня оснований для пересмотра решений судов с участием присяжных в надзорном (кассационном) производстве в сторону ухудшения положения осужденного, как это предусмотрено, например, новым УПК Казахстана в ч. 1 ст. 664.

³⁰ СПС «КонсультантПлюс».

В-третьих, из ст. 401.6 УПК РФ, как и из ст. 412.9 УПК РФ должно быть исключено такое основание отмены или изменения вступившего в силу судебного решения как выявление обстоятельств невы-

полнения условий досудебного соглашения о сотрудничестве, предусмотренных гл. 40.1 УПК РФ, оставив возможность подобного в апелляционном производстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брежнев О.В. Право на рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей в свете решений Конституционного Суда Российской Федерации / О.В. Брежнев // Российская юстиция. – 2018. – № 7. – С. 40–43.
2. Зорькин В.Д. Конституция живет в законах / В.Д. Зорькин. – Российская газета. – 2014. 28 декабря. – 20 с.
3. Панокин А.М. Критерии эффективности российского надзорного производства, выработанные Европейским судом по правам человека / А.М. Панокин // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2017. – № 6. – С. 3–6.
4. Борисевич Г.Я. Коллизии процессуального законодательства Российской Федерации, регулирующего основания для изменения или отмены судебных решений в кассационном порядке / Г.Я. Борисевич // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2016. – № 1. – С. 90–97.
5. Алексеева Т.М. Пределы действия принципа правовой определенности в надзорном производстве по уголовным делам / Т.М. Алексеева // Уголовное право. – 2015. – № 2. – С. 99–107.
6. Лазарева В.А. К вопросу о возможности отмены вступившего в законную силу оправдательного приговора / В.А. Лазарева, М.А. Миронова // Уголовное судопроизводство. – 2018. – № 3. – С. 22–28.
7. Осипов А.Л. Исполнение решений Европейского суда по правам человека в ходе возобновления производства по уголовным делам по новым обстоятельствам: проблемы правоприменения / А.Л. Осипов // Lex russica. – 2018. – № 6. – С. 82–91.
8. Европейский Суд по правам человека и Российская Федерация: постановления и решения, вынесенные до 1 марта 2004 года / отв. ред. Ю.Ю. Берестнев. – М.: Норма, 2005. – 960 с.
9. Бернам У. Правовая система Соединенных Штатов Америки / У. Бернам. – М.: РИО «Новая юстиция», 2006. – 1216 с.
10. Коряковцев В.В. Суд присяжных в России: история и современность / В.В. Коряковцев. – СПб.: АЛЕФ – ПРЕСС, 2015. – 413 с.
11. Лазарева В.А. Участие прокурора в уголовном процессе: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / В.А. Лазарева. – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2017. – 253 с.
12. Пашин С.А. Обжалование приговора в апелляционном порядке. Апелляционная жалоба / С.А. Пашин. – М.: РОО «Центр содействия реформе уголовной юстиции», 2017. – 52 с.
13. Судебная практика по уголовным делам Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека / сост. Е.Н. Трикоз. – М.: Городец, 2006. – 1408 с.
14. Рабцевич О.И. Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование / О.И. Рабцевич. – М.: Лекс-Книга, 2005. – 318 с.

REFERENCES

1. Brezhnev O. V. the Right to consideration of criminal case by court with participation of jurors in the light of decisions of the constitutional Court of the Russian Federation. Rossijskaya yustitsiya, 2018, no. 7, pp. 40 - 43.
2. Zorkin V.D. The Constitution lives in the laws. Rossijskaya gazeta, 2014, December 28th. P. 20.
3. Panokin A.M. The effectiveness of the Russian Supervisory proceedings, developed by the European court of human rights. Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya, 2017, no. 6, pp. 3 - 6.
4. Borisevich G. Ya. Collisions of the procedural legislation of the Russian Federation regulating the bases for change or cancellation of judgments in the cassation order. Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki = Bulletin of the Perm University. Legal science, 2016, no 1, pp. 90 - 97.

5. Alekseeva T. M. Limits of the principle of legal certainty in the Supervisory proceedings in criminal cases. *Ugolovnoe pravo*, 2015, no. 2, pp. 99 - 107.
6. Lazarev V. A., Mironova M.A. The question of the possibility of cancellation of the acquittal entered into force. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo*, 2018, no 3, pp. 22 - 28.
7. Osipov A. L. Enforcement of decisions of the European court of human rights in the course of the resumption of criminal proceedings in new circumstances: problems of law enforcement. *Lex russica*, 2018, no 6, pp. 82 - 91.
8. Berestnev Yu.Yu. (ed.). *The European Court of Human Rights and the Russian Federation: rulings and decisions issued before March 1, 2004*. Moscow, Norma Publ., 2005. 960 p.
9. Burnham, W. *United States Legal System*. Moscow, New Justice Publ., 2006. 1216 p.
10. Koryakovtsev V.V. *The jury in Russia: history and modernity*. Saint-Petersburg, Publishing House "ALEF - PRESS", 2015. 413 p.
11. Lazareva V.A. *The participation of the prosecutor in the criminal process: a textbook and a workshop for undergraduate and graduate*. Textbook. Moscow, Yurayt Publ., 2017. 253 p.
12. Pashin S.A. *Appeal of the sentence on appeal*. Moscow, Center for the Promotion of Reform of Criminal Justice Publ., 2017. 52 p.
13. Trikoz E.N. *Judicial practice in criminal cases of the Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation and the European Court of Human Rights*. Moscow, Gorodets Publishing House, 2006. 1408 p.
14. Rabtsevich O.I. *The right to a fair trial: international and domestic legal regulation* / O.I. Rabtsevich. - M.: Lex-Kniga, 2005 318 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Коряковцев Вячеслав Васильевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса *Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Санкт-Петербургский институт (филиал)* 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, 10-я линия В.О., 19
e-mail: vkoryakovtsev@rambler.ru
SPIN-код: 6993-2457; AuthorID: 564749

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Vyacheslav V. Koryakovtsev – PhD in Law, Associate Professor; Associate Professor, Department of Criminal Law and Criminal Procedure *All-Russian State University of Justice, St. Petersburg Institute (Branch)* 19, 10-ya liniya V.O., St. Petersburg, 199034, Russia
e-mail: vkoryakovtsev@rambler.ru
SPIN-code: 6993-2457; AuthorID: 564749

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Коряковцев В.В. Пересмотр решений судов с участием присяжных заседателей в надзорном производстве / В.В. Коряковцев // *Правоприменение*. – 2018. – Т. 2, № 4. – С. 106–124. – DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(4).106-124.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Koryakovtsev V.V. Review of court decisions based on the jury's decision in the supervisory instance. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2018, vol. 2, no. 4, pp. 106–124. DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(4).106-124. (In Russ.).